

Принять ученика

На горной вилле Пяомяо, в дискуссионном зале Оу Пэн не спеша пробовал качественный чай.

Это была редкая возможность для него, так что он в настоящее время наслаждался моментом.

Предыдущие события заставляли его чувствовать себя напряженно и устало.

Секция Лошуй недавно присоединилась к секте Пяомяо, и их планы на новый год в том, как продвинуться оттуда, потребовали шести тигров Пяомяо и Шуй Юйпэн. Наконец, они установили пять «трехлетних планов развития», которые были подвергнуты внешним факторам. Расширяясь так быстро, не только фундамент не будет стабильным, они привлекут внимание мега сект, как высокое дерево, которое ловит более высокие ветры. Более того, если секты не укрепят свои отношения и продолжат идти по их собственным путям для продвижения вперед, они не только предадут своих братьев, которые отказались от своей жизни за это приобретение, это оттолкнет братьев из секты Лошуй, что вызовет больше распрей между сектами в будущем. Этот момент был тем, что Оу Пэн испытал лично, и Шуй Юйпэн, естественно, хотел бы избежать, поэтому в течение этого периода времени вопросы будут обрабатываться в умеренных количествах, и гармоничное развитие будет поставлено в качестве приоритета.

Разделяя «трехлетние планы развития секты Лошуй» или «Пятилетний план секты Пяомяо», основная идея обоих заключалась в том, чтобы поднять положение секты Пяомяо в Цзянху и увеличить сферу их влияния, пока они не смогут находиться на том же уровне, что и другие крупные державы. Возможность этих целей зависела от секты Пяомяо и могущества секты Лошуй, и увеличение ее могущества, естественно, посягало бы на уровень боевых искусств их членов. Следовательно, травы из секретной области были самой важной помощью для реализации их мечты, поэтому для экспедиции этого года в секретную область Оу Пэн возлагал большие надежды.

Закончив основные цели секты Пяомяо, многие ученики, включая Лу Юэмин, которые ранее отправились в секретную область, были отправлены после Нового года, а после того, как они ушли, Оу Пэн мог только ждать в секте результаты. В отличие от предыдущего времени, когда он не уделял много внимания миссии, он возлагал больше надежд, поскольку это касалось расширения развития секты Пяомяо. Оу Пэн не мог не беспокоиться, и ему было бы интересно, должен ли он послать других шести тигров из Пяомяо лично.

Однако Оу Пэн, переживший конфликты и превратности в мире Цзянху, прекрасно понимал, что его исчезновение привлечет внимание многих других сект, включая мега секты. Даже если миссия была бы успешной, и ему удалось получить травы из секретной области, местоположение секретной области было бы открыто, и награды внутри уже не могли быть разделены между четырьмя фракциями. Для сравнения было лучше работать под прикрытием и назначать ученика для решения этого вопроса.

Однако Оу Пэн вынужден был терпеть несколько дней предвкушения и беспокойства при проведении скрытой операции и огромном давлении, которое, по его мнению, должно было быть удержано в себе, поэтому бремя было чрезвычайно велико. Несколько месяцев назад ночью Лу Юэмин поспешил на экипаж и вернулся один, чтобы сообщить о статусе своей миссии, и Оу Пэн был так взволнован, что почти активировал шаги в Пяомяо, чтобы получить его, узнав о его прибытии. Теперь, когда он подумал об этом, его действия были довольно

смущающими и не устраивали его возраст, но ему также было трудно сохранить самообладание.

Его волнение и потеря самообладания привели к тому, что Шуй Юйпэн был в то время удивлен новой стороной своего мастера секты, но, как говорится, невежественные не понимают.

Усилия Лу Юэмина не пропали даром, поскольку люди в аптеке не позволяли другим работать ни за что. За несколько дней до того, как он ушел, таблетки для улучшения Ци были окончательно завершены, и это была партия таблеток, которые можно было воспроизвести в будущем. Если бы ничего необычного не произошло, можно было бы воспитывать новую партию основных учеников, и могущество секты Пяомяо снова увеличилось бы на другом уровне.

Однако Оу Пэн понял, что есть еще одна проблема. Должен ли он делиться таблетками с Шуй Юйпэном и учениками из секты Лошуй? Если он позволит им употреблять эти таблетки, может быть труднее сохранить их существование в секрете, но если им не будет предоставлена доля, это приведет к тому, что две секты разойдутся больше у власти. Следовательно, нужно ли ему делиться таблетками, это была еще одна проблема, которую он должен был тщательно рассмотреть..

К счастью, все проблемы имеют свои решения, и даже восточный ветер можно остановить. Когда другие братья-ученики снова соберутся, чтобы обсудить, они тоже придут к решению.

Эти два вопроса были официальными проблемами секты, и как высший позиционирующий, Оу Пэн, естественно, нес ответственность за принятие ими наилучшего решения. И как старший брат, он больше всего пострадал от недавних событий, с которыми столкнулась его младшая сестра.

В расследовании нападения в дождливую ночь все еще не было результатов, и ученики в дисциплинарном зале были беспомощны в этой ситуации. Несмотря на то, что секта Пяомяо не была высокоуровневой, она по-прежнему была авторитетной сектой, поэтому неспособность противостоять, несмотря на такую провокацию, была унижением для них. К счастью, вопрос о нападении на Оу Янь держался крепко в секрете, поэтому большая часть Цзянху все еще не знала об этом, или секта Пяомяо потеряла бы свое лицо. Младшей сестра не могла заниматься боевыми искусствами и не имела возможности защищаться, поэтому он всегда уделял особое внимание ее безопасности. Однако такая ситуация произошла от небольшого недосмотра. К счастью, Оу Янь удалось спасти, и хотя она получила серьезные травмы, это не угрожало жизни. Согласно новостям из горной виллы Хуанси, Оу Янь в основном выздоровела, и эта новость сделала Оу Пэн счастливее, чем любые другие новости, которые он получил недавно, но когда он вспомнил о личности своей младшей сестры, Оу Пэн покачал головой. Даже не упоминая о том, чтобы отправиться на юг, он посоветовал ей взять больше слуг, но она настаивала на том, что у нее нет никакой ценности в Цзянху, и этого было достаточно, чтобы скрыть новости о ее поездке. Все было бы хорошо, если бы ничего не произошло. Несмотря на то, что этот парень Чжан, который пожертвовал собой, чтобы спасти её, он вытащил триста таэлей из сокровищ секты Пяомяо, но его младшая сестра пожаловалась, что это слишком мало, поэтому он добавил пять тысяч таэлей к этой сумме. Для такого случая не было приоритета, но кто просил его спасти драгоценную младшую сестру мастера секты Пяомяо? Если кто-то был недоволен этим вопросом, он мог бы найти какую-то причину, но Оу Янь фактически удвоила сумму до того, как ее отправили старшему брату, который был в сопровождении Лотоса, поэтому общая сумма составила десяти тысяч таэлей! С таким преимуществом, как он мог бы предложить соблазнения в будущем?

Оу Пэн покачал головой, когда с горечью улыбнулся, его младшая сестра была страстным человеком, который видит лучшее в каждом, но как он мог обвинить ее, так как два брата и сестры также получили большую доброту от других людей, чтобы добраться туда, где они были сегодня. Если бы эти десять тысяч тазелей могли быть обменены на жизнь Оу Янь, что бы заставило его колебаться? Ничего, потому что он был готов обменять даже весь Цзянху для нее.

Когда он подумал об этом, Оу Пэн покачал головой и выпил чаю. Забавно, какой красивый и праведный герой получил бы счастье взять ее сердце? Оу Янь уже не была молода, как и ее старший брат, он должен побеспокоиться по этому вопросу.

Пока он был среди этих мыслей, он внезапно почувствовал мягкие шаги, направляющиеся к дискуссионному залу. Говорите о дьяволе, этот человек придет в подходящее время.

Когда посетитель прибыл, это была действительно Оу Янь!

Говоря об этом дискуссионном зале, помимо Оу Янь, которая могла войти, не сообщив о себе, никому другому не разрешалось входить, даже если это была жена Оу Пэна. Конечно, его семья тоже часто бывала здесь. Теперь, когда он увидел свою младшую сестру, его любовь к ней не уменьшилась, несмотря на то, что прошло время.

Оу Янь тоже была удивлена. Когда она входила в дискуссионный зал в прошлом, всегда бывали люди, чтобы объявить о ней, но на этот раз было исключительно тихо. Она никогда не ожидала увидеть, как ее старший брат спокойно пил чай, Оу Янь не могла не улыбнуться. Она поприветствовала Оу Пэна. Он улыбнулся и сказал: «Здесь больше никого нет».

Оу Янь улыбнулась и уселась, выглядя красивой, как всегда.

Оу Пэн любовно посмотрел на свою младшую сестру и спросил: «Как твое здоровье?»

Оу Янь ответила: «Посмотрите, что спрашивает старший брат. Несмотря на то, что мое тело не подходит для занятий боевыми искусствами, оно не такое слабое и хрупкое, как вы думаете. Моя предыдущая болезнь уже утихла под наблюдением врача, поэтому я чувствую себя хорошо сейчас».

Оу Пэн сказал: «Честно говоря, я надеюсь, что вы не будете делать такие упрямые вещи в будущем. Если вам когда-нибудь понадобится снова уйти, приведите с собой больше телохранителей. Ваш старший брат был обеспокоен до смерти, когда вы столкнулись с такой большой опасностью, не знаю, что делать, если что-то подобное произойдет снова».

Оу Янь сказала дразняще: «Хорошо, старший брат, я буду более осторожна в следующий раз. На этот раз действительно я такого не ожидала, и до сих пор не могу понять причину нападения. У вас есть какие-нибудь выводы по этому поводу?»

Оу Пэн ответил смущенно: «Еще нет. Я попрошу их провести более тщательное расследование и воздать справедливость за вас».

Оу Янь сказала: «Не нужно торопиться, я в порядке. Что еще более важно, старший брат должен быть осторожным с любыми сюжетами по отношению к вам и секте Пяомяо, и не забудьте взять с собой телохранителей, когда вы выходите».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Хорошо, я обязательно возьму Ши Ню в качестве моего крепкого телохранителя. О, верно, почему ты пришла сегодня? Не может быть, чтобы преследовать меня

за правопреемника? »

Оу Янь ответила: «Не то, старший брат, я занимаюсь вопросом поиска вас увековечивающим. На этот раз я пришла по другому вопросу ».

Оу Пэн спросил любопытным тоном: «Какое это дело? Мы можем обсудить это? »

Оу Ян сказал: «Старший брат, ты все еще помнишь человека, который спас мою жизнь?»

Оу Пэн ответил: «Я знаю, его звали Чжан? В этом вопросе я бы все же хотел напомнить вам, чтобы вы не были так упрямы. Наша секта имеет свои правила, и количество соблезнований, которые нужно дать, уже определено. Хотя это хорошо, чтобы дать немного больше, вы добавили такую большую сумму, что она стала неуместной. К счастью, мало кто знает об этом, поэтому не должно быть слишком много внимания или последствия будут нежелательными. Как вы собираетесь найти мужа только на основе вашего упрямства?

Выслушав эти слова, Оу Янь выдержала и сказала: «Старший брат ... Почему ты всегда вопишь о том, что я упрямая? Что это связано с поиском мужа! »

Оу Пэн поспешно поднял руки и сказал: «Ничего, оба дела не имеют никакого отношения друг к другу. Старший брат стал старым и склонен к ворчанию, вы можете просто игнорировать меня, если хотите. О, верно, разве соблезнования не было передано

старшему брату, вы можете спасти свое время. Даже если не видел тебя какое-то время, я все еще могу догадаться, о чем ты думаешь».

Когда он заговорил, Оу Янь обрадовалась, и сказала: «Старший брат, я пришла сегодня, чтобы обсудить кое-что с вами. Вы можете спасти десять тысяч таэлей и не беспокоиться об этом, чтобы нарушать правила, и никто больше не будет жаловаться на этот вопрос больше ».

Оу Пэн был удивлен: «Почему? »

Его осенило, и он сказал: «О, ты нашла мальчика?»

Оу Янь удивленно сказала: «Старший брат, как вы догадались об этом?».

Оу Пэн покачал головой и сказал с улыбкой: «Как могла такая маленькая загадка обмануть мастера секты?»

Оу Янь тоже улыбнулась и сказала: «Мы не нашли его сами, но он вернулся сам».

На этот раз Оу Пэн был еще более удивлен: «Он не погиб, несмотря на то, что его ударили по ладони, но, по крайней мере, понес серьезные травмы. Поскольку он мог вернуться сам, я считаю, что его раны более или менее исцелились? »

Оу Янь была ошеломлена, и она спросила: «Старший брат, откуда ты узнал, что он выздоровел?»

Оу Пэн улыбнулся, когда ответил: «Это нормально, как он мог вернуться в город Пиньян, если он не оправился?»

Оу Янь некоторое время размышляла, слегка кивнув в знак согласия.

Она повторила то, что Чжан Сяохуа рассказывал ранее Оу Пэну, в то время как последний

слушал в шоке. Такое появление редко встречалось, даже выживая и благополучно возвращаясь в город Пиньян, было чудом само по себе.

Оу Пэн спросил: «Что это за Чжан?»

Оу Янь ответила: «Чжан Сяохуа».

Оу Пэн улыбнулся: «Ха-ха, Чжан Сяохуа, такое веселое имя для мальчика, это звучит как имя девушки. О, верно, так как этот Чжан Сяохуа вернулся, вы определенно настаиваете на том, чтобы дать ему соболезнования, так почему вы сказали, что это не нужно? »

Оу Янь ответила: «Старший брат правильно догадался, но вы только догадывались, что произошло в начале, а не в конце. Чжан Сяохуа отклонил эти десять тысяч таэлей, и только после того, как убедился в этом, потребовалось лишь несколько сотен таэлей. Он даже сказал, что сто таэлей были «как десять тысяч таэлей, достойных моей искренности, поэтому сохранение их было равносильно признанию моей огромной искренности». Старший брат, разве вы не думаете, что этот мальчик очень интересен? »

Оу Пэн потер подбородок и задумчиво сказал: «Мм, ты права, этот Чжан Сяохуа довольно интересен. Итак, каково ваше намерение прийти сегодня? »

Оу Янь ответила: «Вот так, старший брат. Фактически, пока мы ехали на юг, я видела, как Чжан Сяохуа практиковал боевые искусства очень усердно. Я даже думала, что его склонность была довольно нормальной, его упорство было наверху, и это напоминало мне о вас в прошлом. Поэтому я пообещала ему, что после того, как мы вернемся из поездки, я попрошу вас о помощи, чтобы позволить Тяньшу из аптечного зала передать нам метод культивирования внутренней энергии секты Пяомяо ».

Оу Пэн слегка кивнул, услышав это, и сказал: «Если вы так себя чувствуете, все должно быть хорошо. Поскольку вы сказали, что его способности нормальны, мы можем просто позволить Тяньшу научить его некоторому внутреннему методу культивирования энергии, и я думаю, этого должно быть достаточно, чтобы он практиковал её всю жизнь ».

Оу Янь продолжила: «Но он отклонил эти десять тысяч таэлей, поэтому я все еще недовольна, в конце концов, как бы я выжила, если бы не он? Я должна вернуть эту доброту, и, поскольку он не заинтересован в деньгах, мне интересно, можем ли мы сделать что-то. Старший брат, можете ли вы позволить ему присоединиться к секте Пяомяо и стать здесь учеником? Это как раз желание Чжан Сяохуа ».

Оу Пэн громко рассмеялся, когда услышал это, и сказал: «И мне было интересно, если бы это было какое-то большое дело, которое требовало от нас братьев и сестер. Когда ученики Пяомяо вербуют учеников, хотя у нас есть строгие требования, которые Чжан Сяохуа определенно не удовлетворил бы, поскольку Яньер говорил, как я могу, когда старший брат отверг ее просьбу? Не говоря уже о том, что, если бы было десять человек? Почему нужно обсуждать такой маленький вопрос? »

Вздых, это действительно, что люди являются главной причиной обид. Когда Чжан Сяохуа покинул деревню Го, он пробовал всевозможные дела, чтобы стать учеником секты Пяомяо, но его желание не могло быть выполнено, как бы он ни старался. Вместо этого он попробовал себя в эскорте Лотос, но эскорт-станция также отказала ему. Что касается ученика секты Пяомяо? Он давно отказался от этого желания.

Но теперь, с одним предложением от Оу Янь, Оу Пэн с готовностью согласился, даже не

рассматривая способности или возраст Чжан Сяохуа. Проще всего кивнув головой, он исполнил величайшее желание Чжан Сяохуа и даже сказал, что это маленький вопрос, который не требует особого внимания. Как говорится, связи важны!

Услышав хорошие новости, Оу Янь сказала: «Тогда мне придется беспокоить старшего брата. На самом деле, я знаю, что старший брат обеспокоен способностями, когда он принимает новых учеников в секту Пяомяо, а способности Чжан Сяохуа значительно уступают тем, кого вы приняли, поэтому я причиняю вам много хлопот ».

Оу Пэн сказал: « Несмотря на то, что способность важна, необходима настойчивость. Даже если Чжан Сяохуа имеет средний талант, секта Пяомяо имеет так много учеников, поэтому один ученик не должен иметь большого значения. Почему бы не позволить Тяньшу быть его хозяином и научить его на горной вилле Хуанси, что ты думаешь?

Оу Янь с энтузиазмом ответила: «Это хорошая идея. Способность Чжан Сяохуа только средняя. Нет, она должна быть очень плохой, так как я помнила, как Тяньшу когда-либо говорил, что он практиковал в течение долгого времени, но не может даже изучить полное кулачное боевое искусство. Но он очень умный, когда дело доходит до трав и мог бы понять книги, которые я ему одолжила, поэтому, возможно, он может стать полезным на моей стороне ».

Оу Пэн сказал: «Давайте сделаем так. Завтра вы можете отвезти Тяньшу и Чжан Сяохуа в дискуссионный зал, чтобы поговорить об этом вопросе. Кроме того, проблема трав может быть решена медленно, старейшины в аптечном зале все беспомощны, поэтому вам не нужно слишком беспокоиться об этом, и это может повлиять на ваше здоровье ».

Оу Янь ответила: «Я понимаю, старший брат, я все равно буду следить за этим делом, даже если они не могут его решить. Несмотря на то, что из секретной области будет некоторый запас, это не может быть так же удобно. Если мы можем входить только в секретную зону один раз в год, предложение никогда не будет соответствовать требованию секты. Следовательно, эта идея не может быть отказана, если старший брат хочет, чтобы секта Пяомяо процветала в будущем ».

Оу Пэн вздохнул и сказал: «Я знаю, что вы не захотите отдыхать с этим делом, но не забудьте прежде всего заботиться о своем здоровье».

Оу Янь улыбнулась и сказала: «Я понимаю, старший брат, так что перестаньте ныть».

Брат и сестра продолжали разговор в течение некоторого времени, и Оу Янь отправилась обратно в горную виллу Хуанси.